

Чжану Фаню потребовалось несколько минут, чтобы переварить услышанное. Впрочем, ещё больше его удивило то, что Цзян Нин сам пришёл к нему расспросить об обстановке. Тот всегда казался парнем своенравным, привыкшим действовать исключительно по собственному усмотрению.

— В третьем классе справиться можно почти со всеми, за исключением вот этих, — Чжан Фань ткнул пальцем в пару строчек в списке рассадки. — Эти двое слишком шумные и дисциплину ни во что не ставят. Внесёшь их имена в журнал — потом проходу не дадут, проблемы устроят.

С такими людьми Чжан Фань предпочитал держаться от греха подальше и лишний раз их не провоцировать.

— Ладно, понял.

Прозвенел звонок на вечернюю самоподготовку, но в классе по-прежнему стоял гвалт. Цзян Нин, исполнявший сегодня обязанности старосты по дисциплине, поднялся на кафедру с тетрадью и домашкой в руках, выдвинул стул и неторопливо уселся.

Гул в кабинете мгновенно стих, будто на пламя плеснули водой.

Весь класс замер в немом изумлении.

Что это за цирк? Неужели Цзян Нин настолько обнаглел, что решил позалипать в телефон прямо с учительской кафедры?

В этот момент в кабинет вошёл Сю Гошэн, который ещё не успел уйти домой:

— Объявляю для всех: отныне старостой по дисциплине в нашем классе будет Цзян Нин.

Ученики окончательно опешили.

Он что, шутит? Цзян Нин — и следит за порядком? Это же всё равно что доверить волку охранять овец!

Едва Старина Сю скрылся за дверью, как в классе поднялся невообразимый хаос. Решив, что Цзян Нин ни за что не станет впрягаться в эту рутину и мешать их веселью, школьники заговорили ещё громче, а некоторые и вовсе врубили звук в играх на полную громкость.

Те, кто пытался делать домашнюю работу, только хмурились, молча терпели и не смели подать голос. Цзян Нин, всё это время сидевший за кафедрой, тихо цокнул языком, поднялся и направился к кучке парней, увлечённо сгрудившихся над смартфонами.

Чжан Фань неосознанно сжал кулаки, покрываясь холодным потом. Он ведь специально предупреждал сегодня: эти типы злопамятны и мстительны, с ними лучше не связываться!

Впрочем, он совсем забыл, что Цзян Нин в этой школе был хулиганом куда более высшей категории.

Цзян Нин подошёл к одному из геймеров сзади. Высокий, с холодными, резкими чертами лица, он опустил тяжелый взгляд на нарушителей спокойствия. Парни почувствовали, как по спине пробежал мороз; не успели они обернуться, как Цзян Нин ловким движением вырвал смартфон из рук одного из них.

На их глазах Цзян Нин свернул запущенную игру и ледяным тоном произнес:

— Так весело играете... За невидимку меня держите?

— Э-э...

Помятуя о печальном опыте Цянь Пэна и Чжана Шицзе, парни исказились в подобострастных ужимках и принялись лебезить:

— Брат Нин, вышло недоразумение! Честное слово, недоразумение! Мы уже всё убрали, больше не будем. А телефон... отдашь?

— Завтра заберёте у Старины Сю, — не дрогнув ни единым мускулом, отрезал Цзян Нин. А затем с досадой добавил: — А ну-ка встали и марш на платформу перед доской. Все.

Парни лишились дара речи.

Цзян Нин реально взялся за дисциплину?! Неужели Старина Сю нарыл на него какой-то смертельный компромат? Иначе с чего бы вдруг происходить такому бреду?!

Лица нарушителей искривились от досады, но под ледяным, не сулящим ничего хорошего взглядом Цзян Нина весь их пыл мгновенно улетучился. Понутив головы, они покорно выстроились в шеренгу перед классом.

Клин клином вышибают — метод сработал безупречно. Оставшееся время в кабинете третьего класса царила тишина, какой эти стены ещё не знали. Лишь когда прозвенел звонок с урока, Цзян Нин прикрыл рабочую тетрадь.

Он окинул штрафников равнодушным взглядом:

— Подойдите и впишите свои имена.

Простояв весь вечер на ногах, парни двигались неуклюже и комично, едва переставляя затекшие ноги.

— Брат Нин, ну пощади! — взмолился один из них. — Мы завтра честно-честно ни...

— Заткнись. Считаю до трёх, — Цзян Нин с хлопком бросил ручку на парту.

От этого звука провинившиеся вздрогнули и, отталкивая друг друга, кинулись вносить свои фамилии в журнал. Цзян Нин с чувством выполненного долга убрал блокнот.

Должность оказалась не такой уж и пыльной. Однако он даже не подозревал, какая буря разразилась на школьном форуме сразу после его ухода.

Школьный форум:

[Старина Сю применил запрещенный прием. Я сегодня весь вечер даже дышать громко боялся!]

[Это называется «на каждого буяна найдётся своя управа»?]

[Но если без шуток, в классе реально стояла мертвая тишина. Я успел сделать кучу всего, даже лишний вариант теста прорешал.]

[Цзян Нину респект!]

[А я наоборот ни черта не сделала — весь вечер залипала на его лицо. Ну каков красавец!]

Садясь в машину, Цзян Нин едва заметно улыбался — редкое для него выражение лица. Лу Чжихань, уловив это настроение, первым поинтересовался:

— Как прошёл первый день на новом посту?

— Нормально, — буркнул Цзян Нин.

Хоть эта хлопотная должность и раздражала, бросать её он пока не собирался.

В последующие дни Цзян Нин продолжал исправно нести службу. Проведя пару дней в атмосфере строжайшей дисциплины, ученики третьего класса внезапно осознали: новоявленный староста вовсе не так уж ужасен. Пока ты не шумишь, ему абсолютно все равно, чем ты там занимаешься под партой.

Или, вернее, ему просто лень возиться.

Большую часть времени Цзян Нин проводил склонившись над тетрадями, изо всех сил изображая встающего на путь исправления образцового ученика.

Благодаря идеальной тишине третий класс умудрился забрать переходящее красное знамя месяца и звание образцово-показательного класса. Сю Гошэн был на седьмом небе от счастья. Вызвав Цзян Нина в учительскую, он одарил его длинной вдохновляющей речью, а напоследок вручил увесистую стопку распечатанных тестов и, глядя на парня с отцовской нежностью, произнёс:

— Старайся, я в тебя верю! У тебя всё получится!

Цзян Нин промолчал.

«Нет, не получится».

Цзян Нин вернулся с тестами в кабинет. Следующим уроком числилась физкультура, и в классе уже никого не осталось. Он вытащил из стола выполненные работы и сравнил их: новые задания от Сю Гошэна были на порядок сложнее прошлых. Убрав листы в ящик, он спустился во двор.

После разминки учитель отпустил всех на свободное время. Правила были строгими: никаких телефонов и никаких разгуливаний по учебному корпусу. Большинство парней тут же высыпало на баскетбольную площадку, а те, кто не питал страсти к спорту, забились в тень деревьев прорешивать задачки.

Цзян Нин отыскал уединенное местечко под раскидистой кроной, уселся на ступеньку и прижмурился. Вскоре к нему подмялся Чжао Цзыцянь:

— Босс, я тут шпаргалки по литературе захватил. Почитаем вместе?

— Ты и на физру конспекты таскаешь?

Чжао Цзыцянь тяжело вздохнул:

— А куда деваться? У меня с родною словесностью вечные проблемы, приходится каждую свободную минуту использовать.

Цзян Нин вытянул из его рук пару тонких листочков. Текст казался знакомым, но назубок он его явно не помнил. Пока он только пытался вникнуть в комментарии на полях, Чжао Цзыцянь рядом уже всю тараторил наизусть — словно пулемёт, вообще без заминок.

Цзян Нин промолчал.

Вот уж действительно — пропасть между ними.

Он молча отодвинулся подальше от этого заядлого ботаника.

Внезапно к его ногам подкатился баскетбольный мяч. Кто-то быстро подбежал и забрал его. Цзян Нин, сидевший на ступеньках, не придавал этому значения. Однако когда спустя пару минут мяч снова прилетел к его кедам, парень поднял взгляд на взмыленного юношу:

— Чжан Фань?

Школьная форма на Чжан Фане насквозь пропиталась потом, щеки пылали, а на белой ткани красовались грязно-серые отпечатки мяча. Цзян Нин нахмурился.

Он наступил подошвой на мяч, не дав Чжан Фаню нагнуться, и быстро пересчитал игроков на площадке. Так и есть.

Эти придурки тупо гоняли парня подай-принеси.

— Эй, чего возишься? — донесся с площадки развязный окрик. — Живее мяч неси!

Чжан Фань нервно вздрогнул и умоляюще посмотрел на Цзян Нина:

— Цзян Нин, отдай мяч, пожалуйста...

— Держи, — Цзян Нин всучил мяч ему в руки и сладко потянулся. — Как раз хотел размяться, поиграю с ними.

Он обернулся:

— Чжао Цзыцянь.

— А? — тот поднял голову от конспектов. — Чего, босс? Пить хочешь?

— Идем в баскетбол играть.

— Э-э?! Не-не, я же вообще не умею!

Заметив приближающегося Цзян Нина, соперники невольно сбились в кучу, настороженно поглядывая на него:

— Мы вроде тебя не трогали?

— Играем на одно кольцо, три на три. Ну что, принимаете вызов? — бросил Цзян Нин.

В последние дни эти типы при виде Цзян Нина шугались, как мыши от кота, и затаённая злоба требовала выхода. Они окинули взглядом троицу: кроме самого Цзян Нина, Чжан Фань и Чжао Цзыцянь выглядели так, будто их от одного дуновения ветра снесёт. Отличная возможность отыграться!

— Идёт, — с предвкушением победы отозвались парни. — Но раз у нас матч, проигравшие должны понести наказание, верно?

— Заметано, — без колебаний согласился Цзян Нин.

Парни обменялись злорадными ухмылками:

— Тогда так: на перемене проигравшие прыгают лягушкой двести метров вокруг стадиона и при этом громко гавкают.

Лица Чжан Фаня и Чжао Цзыцяня мгновенно побледнели. Назначить такое унижительное наказание именно на перемену, когда вокруг полно народу... Эти гады намеренно хотели их опозорить! Шансов против такой команды у них практически не было.

Чжао Цзыцянь боязливо спрятался за спину Цзян Нина и прошептал:

— Босс... Может, ну его?

— Получаете мяч — сразу пасуйте мне, — спокойно ответил Цзян Нин. В его голосе звучала такая уверенность, что страх улетучился сам собой. На его губах заиграла хищная улыбка. — Сегодня я покажу вам настоящее шоу.

Игра началась, и вокруг площадки постепенно собралась толпа — подтянулись даже ученики

параллельного класса, у которых тоже шла физкультура. В Первой средней школе Линьцзяна никто никогда не видел Цзян Нина с баскетбольным мячом, поэтому большинство зрителей не ждали от него ничего выдающегося.

Однако уже через пять минут от спеси соперников не осталось и следа. Парни носились по паркету, обливаясь потом, а Цзян Нин с абсолютно непринужденным видом делал финт за финтом, обходил защитников и легко отправлял мяч в корзину.

Но и это ещё не всё — его трехочковые броски били без промаха. Стоило мячу оказаться у него в руках, как счет неизбежно рос. Где он вообще так научился играть?!

Со свистом пролетев сквозь сетку, мяч принес им очередные очки, вызвав шквал аплодисментов. Цзян Нин выглядел на площадке настолько естественно и красиво, что солнечные лучи, казалось, окутывали его золотистым ореолом, выхватывая из толпы. Несколько девчонок не удержались и достали телефоны, чтобы сделать пару кадров.

Разрыв на табло увеличивался с каждой минутой. Поняв, что шансов отыграться нет, противники окончательно сорвались.

«Чёрта с два! Если мы проиграем, то пусть матч вообще не дойдёт до конца! В баскетболе без жестких стыков не обходится...»

Один из игроков исподтишка метнулся к Цзян Нину, метя в слепую зону. Толпа ахнула. Но Цзян Нин лишь слегка качнулся в сторону — и агрессор со всего маху растянулся на твердом покрытии.

В этот самый момент оглушительно прозвенел звонок с урока. Под его последние аккорды Цзян Нин отправил мяч прямо в корзину, встретившую его сочным гулом.

Он повернулся, наклонился к растянувшемуся на земле парню и оскалился в откровенно ядовитой ухмылке:

— Я такие дешёвые трюки ещё в начальной школе раскусывал.

Задира понял: Цзян Нин специально стоял до последнего, чтобы увернуться в самый критический момент! Какая хладнокровная подлость!

— Всё, не трать моё время, — бросил Цзян Нин. — Двести метров лягушкой и с лаем.

Это наказание стало для них настоящей ловушкой, в которую они сами себя и загнали. На перемене вокруг собралась зевающая толпа, жаждущая зрелищ. Попробовали бы они открутиться — Цзян Нин навешал бы им прямо здесь. Пришлось наступить себе на горло и выстроиться в шеренгу.

С каждым прыжком раздавалось жалкое «гав!», вызывая вокруг взрывы хохота.

Школьный форум:

[Проходила мимо стадиона... Вот это зрелище!]

[Цзян Нин теперь совсем берега попутал? Занимается буллингом прямо на глазах у всех, и хоть бы кто заступился!]

[Предыдущий оратор, ты в адекватности вообще? Сначала узнай историю, а потом вопи. Условие проигрыша они сами поставили, никто их за язык не тянул.]

[Если кто-то ещё не видел фотки Цзян Нина с матча, я буду вам искренне соболезновать. [Фото x9]]

[Мамочки, да у него кадры без всяких фильтров идеальные! Я сейчас в обморок упаду! Срочно отдайте парня в шоу-бизнес!]

[Ещё фотки давай! Я всё сохранила!]

Чжан Фань всё ещё находился в лёгком шоке. Увидев, что Цзян Нин направился к ларьку, он поспешил вслед за ним и, набравшись храбрости, расплатился за его напиток.

— Цзян Нин, спасибо тебе, — с чувством произнёс Чжан Фань. — Если бы не ты, я бы никогда не осмелился им перечить.

Чжан Фань рос послушным ребёнком. Он никогда не переступал черту, прилежно учился, а если его обижали, взрослые всегда твердили: «Не связывайся, будь умнее».

Он смотрел на юношу, небрежно прислонившегося к перилам. Цзян Нин дернул за кольцо жестяной банки с холодным лимонадом; тонкий цитрусовый аромат мгновенно сбил остатки послематчевого зноя. Он был дерзким, ярким, ни от кого не зависимым — настоящая бунтарская натура, какую презирают учителя и родители, но которой Чжан Фань в глубине души искренне восхищался.

— Я просто вернул долг, — отозвался Цзян Нин и не спеша пошёл к учебному корпусу.

Чжао Цзыцянь, шедший следом, похлопал Чжан Фаня по плечу:

— Я тоже поначалу до смерти боялся босса. Но потом понял: у него просто характер такой, а сам он парень отличный.

С этого дня свиту Цзян Нина пополнил ещё один человек.

Некоторые учителя-предметники начали беспокоиться и выразили опасения классному руководителю:

— А Цзян Нин не сбьёт хороших ребят с пути истинного?

В конце концов, с его-то авторитетом заставить двух тихонь бегать за газировкой или делать за него уроки — проще простого.

Однако Сю Гошэн был абсолютно спокоен:

— Цзян Нин не такой.

С его патологической ленью и нелюбовью к лишней суете ему было бы в лом даже заставлять кого-то писать за себя домашку.

Школьные будни текли размеренно и однообразно, и дни летели незаметно. Единственными приметами времени оставались всё более увесистые стопки решённых Цзян Нином тестов да стремительное похолодание в Линьцзяне. В отличие от остальных учеников, надевавших пуховики поверх формы, Цзян Нин лишь поддел под лёгкую куртку тонкий мягкий свитер.

Виделись они с Лу Чжиханем не так уж часто: совместный завтрак, короткая дорога до школы да полтора часа вечерних занятий. Настоящая возможность побыть рядом выпадала только по выходным.

Лу Чжихань обычно сидел в гостиной перед телевизором, а Цзян Нин устраивался неподалёку с конспектами. Со стороны казалось, будто Лу Чжихань дремал, замерев в полудрёме, словно экзотическое растение. Но стоит Цзян Нину сделать ошибку или пропустить сложный вопрос, как сразу раздавался спокойный голос, объясняющий решение.

Цзян Нин не уставал удивляться: он что, задним умом контролирует каждый мой шаг, пока смотрит передачи?

В тот день после ужина Цзян Нин по обыкновению спустился в гостиную с тетрадями, разложил материалы и принялся за работу. Лу Чжихань заварил чайник травяного чая. По комнате разлился тонкий, ненавязчивый аромат цветов, названия которых Цзян Нин не знал.

Под этот бодрящий запах, под невнятный бубнёж телевизора и периодические подсказки Лу Чжиханя Цзян Нин успел расправиться с основной частью домашнего задания на выходные.

За окном загустели сумерки. К Лу Чжиханю подошёл дворецкий, дядя Жэнь, и что-то тихо прошептал ему на ухо. В глазах Лу Чжиханя мелькнула едва уловимая тень раздражения.

— Пусть войдёт, — негромко произнёс он.

Спустя минуту вслед за дворецким в гостиную прошёл мужчина лет двадцати семи в безупречно скроенном костюме. От него разило дорогим парфюмом, а в руках он сжимал огромный букет алых роз.

Цзян Нин смерил его привычным наблюдательным взглядом. Эту елеиную улыбочку он видел сотни раз: под маской душевного расположения скрывалось банальное угодничество. Потеряй Лу Чжихань статус и деньги — и этот тип испарился бы в то же мгновение.

— Чжихань! — гость с широкой улыбкой опустил в кресло и протянул букет. — Почему ты не предупредил, что вернулся в страну?

Вместе с его появлением воздух отравился смесью резких духов и цветочного аромата. У Цзян Нина защекотало в носу, и он громко чихнул.

Лу Чжихань тут же повернулся к нему:

— Всё в порядке?

Цзян Нин мотнул головой.

— Дядя Жэнь, — так и не прикоснувшись к розам, обратился Лу Чжихань к дворецкому, — унесите цветы.

Улыбка на лице мужчины посерела. Он недовольно коснулся взглядом Цзян Нина. Откуда вылез этот пацан? Почему он не знает, что у Лу Чжиханя кто-то живёт?

Цзян Нину было плевать на его недовольство. Дело даже не в завышенных требованиях, просто визитер выглядел слишком пошло. Неужели Лу Чжихань настолько слеп, чтобы клюнуть на подобного ухажёра? Что касается того, кто реально достоин быть рядом с Лу Чжиханем... Цзян Нин пока не мог представить такого человека, но уж точно он должен быть на порядок лучше

этого франта.

Видя, что мальчишка даже не думает вставать и уходить, мужчина мысленно выругался.

— Гу Юньчэн, у тебя что-то ещё? — прозвучал прохладный голос Лу Чжиханя. В нем явно читался подтекст: «Если нет — проваливай».

Но Гу Юньчэн словно не замечал холода и со слащавой миной продолжал:

— Мы всё-таки старые однокашники! Столько не виделись, вот я и решил пригласить тебя поужинать.

«Банальщина», — подумал Цзян Нин, ручкой делая пометку в тетради. Цветы, ресторан... Что дальше по списку? Впрочем, ему-то какая разница. Если Лу Чжихань уйдёт, он сможет всю ночь напролёт рубиться в игры.

В этот момент диктор по телевизору произнёс: «Разумное чередование труда и отдыха благотворно влияет на здоровье учащихся...»

Лу Чжихань перевёл взгляд на парня:

— Пойдём с нами?

Гу Юньчэн замер.

Цзян Нин уставился на него в ответ.

Это ещё зачем?! Использовать его в качестве третьего лишнего, если в ресторане недостаточно ярко горят лампы?

— Чжихань, это не совсем удобно... Я забронировал столик только на двоих, и если он поедет... — попытался возразить Гу Юньчэн.

— В таком случае прощай. У меня нет времени, — ровно отрезал Лу Чжихань.

Гу Юньчэн осекся и тут же сменил тон:

— Ой, да я совсем забыл! Добавить ещё одно место — не проблема, я сейчас же перезвоню в ресторан!

Цзян Нин с глубоким недоумением оказался сначала в машине, а затем — в заведении. Уединённый VIP-кабинет был оформлен с особым шиком: приглушённое освещение, двое скрипачей, наигрывающих романтические мотивы... Из-за присутствия третьего участника вся эта интимная атмосфера выглядела нелепо и комично.

Лу Чжихань, казалось, ничуть не смущался. Усевшись, он первым делом передал меню Цзян Нину:

— Выбирай, что хочешь.

Цзян Нин привычно склонился над списком блюд. Они сидели так близко, изучая одну страницу на двоих, будто существовали в собственном отдельном пространстве, отгородившись от всего мира. Если бы Гу Юньчэн не знал Лу Чжиханя много лет, он бы без сомнений решил, что перед ним влюблённая пара.

<http://bllate.org/book/19724/1944322>